

РУБЕН ГИНИ

(Пекин)

Государственная киностудия Пекина

cinemakingvg@yahoo.com

ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙ БЕНТО ДЕ ГОИША И ИСААКА АРМЯНИНА

История глобальных международных отношений развивалась благодаря факторам, среди которых особую роль сыграли путешествия отдельных людей, сумевших открыть, а затем и представить лицом к лицу два разных мира – Запад и Восток.

Особого внимания в свое время удостоилась книга Марко Поло, рассказавшая европейцам о восточных регионах, которая, однако, уступает работам других, менее популярных средневековых авторов, чьи описания Центральной Азии и Китая гораздо насыщеннее достоверными фактами.

Монгольское вторжение в Переднюю Азию стало еще одним стимулом для подобных исследований в Европе, которая видела в этой новой силе возможность покончить с исламом. В своем послании Папа Гонорий III (со слов кардинала Пелагия) называет Чингисхана царем Давидом¹. И даже несмотря на скорое рассеяние иллюзий, что монголы являются союзниками христианских государств в Леванте, интерес к этому народу и его прародине продолжал расти вплоть до середины 14 века.

Резко увеличился поток иностранцев, нацелившихся на дальние рубежи, в частности, за счет миссионеров ордена Францисканцев. На более позднем этапе их сменили братья Иезуиты, оставившие после себя богатое эпистолярное наследие, затрагивающее историю Индии, Китая и Японии². Однако даже к началу 17-го века историография Востока продолжала хромать. Сведения о Китае пополнялись рассказами путешественников и торговцев, но были слабым подспорьем для науки.

¹ The Monumenta Germaniae Historica, vol. 23, 1925, 911.

² Henry Yule, vol. 2, 1866, 529.

Более того, открытие Пути пряностей³ внесло путаницу в топонимику этих регионов. Одна из причин таилась в потоке свежей информации, которая приходила вместе с моряками – они часто давали новые названия городам и странам, которые отличались от тех, что вошли в источники, написанные несколькими столетиями раньше.

Так, в начале 17-го века остро встал вопрос о том, может ли «Катай», описанный Марко Поло, и «Китай», с которым торговали теперь европейцы, быть одним и тем же государством⁴? В 1598 году в одном из своих писем иезуит Жером Ксаверий⁵ упоминает старика-купца, который уверял, что 13 лет прожил в Катае⁶ – в главном его городе Ханбалыке⁷. Этот мусульманин поведал о могущественном императоре Катая, в подчинении которого находится более тысячи пятисот городов, весьма многолюдных⁸, и что он повстречал там священников, своим одеянием похожих на иезуитов.

Этот поразительный рассказ и послужил толчком к формированию исследовательской миссии в сердце Азии, которая была осуществлена португальцем Бенто де Гоишем в сопровождении армянина Исаака, с одной единственной целью – выяснить, является ли действительно Катай тем самым Китаем?

Результаты пятилетней исследовательской кампании поражают воображение читателя. Выражаясь словами Генри Юла – «Катай исчез, остался только Китай в умах и на устах людей». В следующие десятилетия топонимы «Катай» и «Ханбалык» стали стремительно покидать страницы книг и поверхности географических карт.

Память о путешествии дремала в анналах истории до второй половины XIX века, пока история Бенто де Гоиша вновь не стала популярной. Так, в 1907 году, во время празднования трехсотлетия окончания путешествия, в его родном городе – Вила-Франка-ду-Кампу был установлен памятник представляющий Бенто, облаченного в армянскую одежду, какой она была описана в работе Маттео Риччи. Были также попытки восстановить пройденный Бенто и Исааком путь. Например – приведенная ниже.

³ Древний морской торговый маршрут, заново проложенный Васко да Гама и Перу да Ковильяном, связавший Европу с Индийским континентом.

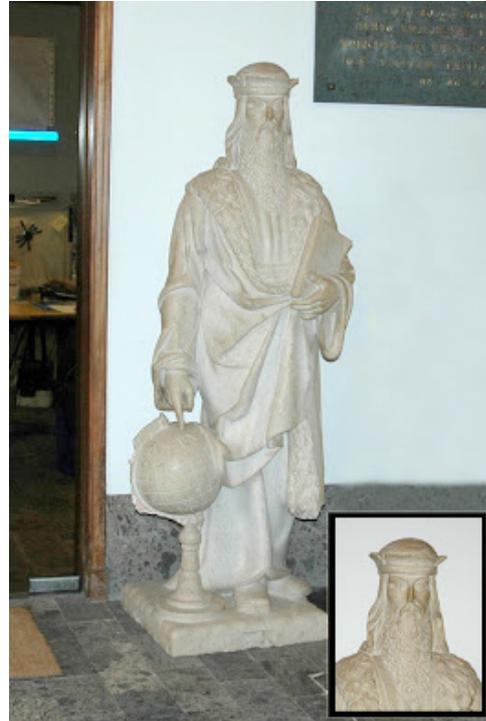
⁴ Название «Китай» по книге Марко Поло и из других источников приводилось как «Cathai» или «Chataio», в колониальный период в Западной Европе эту страну знали под другим названием – «Sinica» или «Cina».

⁵ Англ. Jerome Xavier. Внучатый племянник Франциска Ксаверия - сооснователя Ордена Иезуитов, который в середине 16-го века сам посетил Индию, Китай и был в ряду первых европейцев, ступивших на земли Японии. Некоторые письма Жерома Ксаверия, в том числе и то письмо, где встречается упоминание о подготовке к путешествию в Китай, можно отыскать в эпистолярном сборнике Джона Хайя (**Ioannes Hay**, 1605, 796-798).

⁶ В лат. тексте – Catai.

⁷ В лат. тексте – Cambalu, буквально «город хана». Столица монгольской династии Юань в Китае. Современный Пекин.

⁸ **Samuel Purchas**, vol. XII, 1906, 222.

Памятник Бенто Гоишу на площади его имени в Вила-Франка-ду-Кампу (порт. *Vila Franca do Campo*). Автор – Numídico Bessone. – Портрет Бенто Гоиша в Centro de Formação Animação (в Вила-Франка-ду-Кампу). Автор Simões de Almeida (Sobrinho)

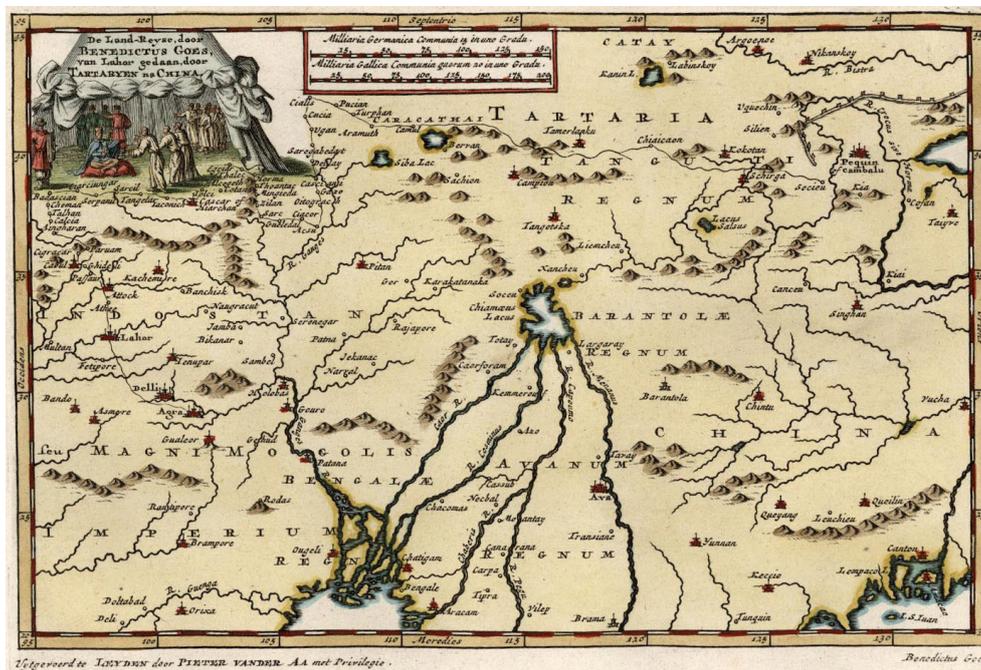

Маттео Риччи в китайском облачении⁹. Карта путешествия Бенто де Гоиша и Исаака¹⁰.

⁹ Athanasius Kircher, 115.

¹⁰ Одним из первых, кто попытался восстановить путь, пройденный Бенто де Гоишем и Исааком, был известный голландский книготорговец Питер ван дер Аа. В 1707 году он издал

ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙ БЕНТО ДЕ ГОИША И ИСААКА АРМЯНИНА

Карта путешествия, опубликованная Питером Ван дер Аа в 1707 году. Хранится в Национальной Библиотеке Парижа. *Bibliothèque nationale de France, département Cartes et plans, MS. 7367.*

История путешествия португальца Бенито Гоиша и армянина Исаака была записана Маттео Риччи¹¹ более четырех столетий назад.

Это первая публикация на русском языке, основанная на рассказе отца Маттео Риччи, который, в свою очередь, пользовался уцелевшими рукописями самого Бенито, так и не сумевшего добраться до Пекина, и устными рассказами Исаака-армянина.

Есть несколько значимых публикаций путешествия Бенито де Гоиша. Впервые историю Гоиша изложил фламандский миссионер 17 века - Никола Триго (1577-1628) уже после смерти самого Маттео Риччи.

Оригинальные рукописи и письма Маттео Риччи впервые были опубликованы в сборнике Пьетро Такки-Вентури (1861-1956). Ввиду того, что Пьетро Такки-Вентури слабо владел китайским языком, его работа уступает более позднему изданию Паскуале д'Элиа (1890 – 1963).

карту: «Carte du voyage par terre de Benoit Goes fait de Lahor dans la Chine», которая, однако, имеет мало общего с фактической географией региона.

¹¹ Matteo Ricci [Маттео Риччи], годы жизни: 1552-1610. Один из самых значимых миссионеров в Китае. Маттео попал в Пекин в 1598 году, где был с особым почетом принят императором Ваньли. В 1601 году он стал первым иностранцем, ступившим в пределы Запретного Города. К нему стремился попасть Бенито де Гоиш.

Еще один ценный источник - это книга Пьера де Яриччи (1566-1617) (Pierre de Jarric¹²), дополненная личными письмами Гоиша, которые он отсылал в Индию из Центральной Азии. Письма отсутствуют в латинском издании Никола Триго.

На английском языке путешествие изложено с дополнительными сведениями Самюэлем Пурчасом (раннее издание – 1625 г. позднее – 1905–1907 гг.

И, возможно, самым известным источником о путешествии (хотя история Бенито и Исаака изложена крайне скудно) является книга А. Кирчера (1601–1680), изданная на латинском языке.

В 19-м веке память о Бенито Гоише освежил Карл Риттер (1779–1859) в своей масштабной девятнадцатитомной работе «Землеведение в отношении к природе и истории человечества», выходящей с 1816 по 1859 годы. Риттер использовал сведения, полученные из публикации Никола Триго, однако его больше интересовали географические данные о Центральной Азии, чем само путешествие. На основе работы К. Риттера было опубликовано единственное исследование на русском языке В.В. Григорьева (1816–1881). Однако история Бенито де Гоиша изложена лишь фрагментарно.

На французском языке одним из первых к истории Бенито де Гоиша обращается Эварист Регис Гюк (1813-1860) - миссионер ордена лазаристов и путешественник.

Фундаментальным исследованием занялся британский ориенталист Генри Юл (1820-1889) во второй половине 19-го века. И хотя текст приводится фрагментарно, важно то, что Юл черпал информацию из различных независимых источников.

Достоин упоминания также исследование Корнелия Весселса (1880-1964), наиболее часто цитируемое в современных публикациях (хотя работа содержит явные пропуски, и проглядываются искажения в самом тексте).

Наконец, полный перевод латинского текста Никола Триго выполнил Луи Галлагер (1885-1972) в 1942 году, (переиздан в 1953 г.) На сегодняшний день - это полноценный источник рукописей Маттео Риччи на английском языке¹³.

Приведённый ниже перевод текста выполнен на основе латинского трактата Никола Триго¹⁴ с использованием первого английского издания Самюэля Пурчаса¹⁵ и писем Пьера де Яриччи в изложении Генри Юла¹⁶.*

¹² Idem. Petri Larrici.

¹³ Работа Галлагера содержит ряд неточных сведений, которые прослеживаются в истории Бенито. О некоторых из них можно прочитать ниже.

¹⁴ De Christiana expeditione apud Sinas suscepta ab Societate Jesu, 1616, 601-628

¹⁵ Hakluytus Posthumus or Purchas His Pilgrimes, Vol. XII, 1905, 222-238.

¹⁶ Cathay and the way thither: being a collection of medieval notices of China. Vol. 2, 1866, 529-596.

* Приводя локализацию некоторых топонимов автор следует вышеуказанным исследователям. Однако редакция ВА нашла уместным сопроводить некоторые из них собственными примечаниями. (Рубен Тарумян, далее – Р. Т.)

О христианской миссии Ордена Иезуитов среди китайцев

* * *

Книга V. Глава XI.

Путешествие из Индии в Китай члена нашего братства – португальца Бенто Гоиша

В письмах Отцов, что живут при Могольском дворе в Индии, упоминается известная империя, которую сарацины величают Катаем. Это название хорошо известно в Европе благодаря записям Марко Поло и истории Хайтона Армянина¹⁷, но поскольку с тех пор прошло много веков, то мало кто вообще верит, что преданное забвению это место в действительности существует. Отцы сообщают в письмах, что это самое царство Китай расположено восточнее и чуть севернее царства Моголов. В письме иезуита Жерома Ксаверия, что было послано из Лахора в августе 1598 года, говорится о шестидесятилетнем сарацине¹⁸, который утверждал, что тринадцать лет жил в Катае – в их главном городе Ханбалыке, что их государь всемогущ, что в его империи тысяча пятьсот городов, весьма многолюдных, что он часто виделся с царем, с которым общался только через евнуха. Его спросили, как он смог попасть в это царство, на что тот ответил, что является купцом, а также посланником царя Кашгарии¹⁹, и перед тем, как попасть в страну, показал местному начальнику все письма и соответствующие печати, что нес собой. О его просьбе согласились доложить царю; человек, посланный за разрешением, вернулся только через месяц. Старец также рассказал, что эти катаяцы белы кожей, носят длинные бороды и весьма привлекательны собой, миролюбивые, по сравнению с румцами²⁰ и турками. В стране много иезуитов (христиан) и магометан, которые надеются обратить христианского царя в свою секту. У них имеется много (он сказал - иезуиты другой конфессии) храмов, изображений и крестов, которым они страстно поклоняются. Многие священники владеют собственными храмами, живут без жен и содержат школы. Они

¹⁷ Лат. Aito Armenus. **Henry Yule**, 532-533; **Pierre de Jarric**, Vol. 2, 576. Хайтон Армянин он же Nauton of Cogucus (Հայրով Պիտովի) племянник Хетума I Киликийского царя. В 1307 году Хайтон изложил для папы Клементя V историю путешествия царя Хетума в Каракорум под названием «La Flor des Estoires d'Orient» (Цветник Истории), где описываются Китай, Тибет и страны Центральной Азии. Работа хранится в Парижской Библиотеке. (см. BnF, Nouvelle acquisition française 886).

В армянских публикациях Хайтон и Антон Хай, совершивший путешествие в Китай часто представлены как разные авторы. На самом деле речь идет об одном и том же человеке.

¹⁸ Т. е. мусульманине.

¹⁹ В лат. тексте – Saugar.

²⁰ В лат. тексте – Rumes. Румцами в 17 веке португальцы собирательно называли Османских турок и египетских мамелюков. (Подробно см. **Ozbaran**, Salih, Ottomans as 'Rumes' in Portuguese sources in the sixteenth century, Portuguese Studies, Annual, 2001).

носят черные одежды, а во время праздников переодеваются в красное, с колпаками как у иезуитов, но размером побольше.

Сама страна богата, имеет много серебряных рудников, а царь содержит четыреста слонов, которые, говорят, были привезены из Малакки.

Так брат Ксаверий загорелся желанием проверить, что это за страна и объявил о намерении организовать исследовательскую миссию. Отец Николо Пимента - официальный представитель Ордена иезуитов в Западной Индии, был крайне заинтересован в том, чтобы усилиями отцов сохранить народ Катая в истинной вере. Можно было предположить, что народ, находящийся в такой дали от христианского мира, легко мог впасть в безбожие. Поэтому он решил поделиться своими намерениями с Его Святейшеством Папой²¹. Ответ монарха был доставлен вице-королю Индии Ариасу Салдане с указанием помочь предприятию, задуманному отцом Николо Пиментой, выделить необходимую сумму и оказать всяческую поддержку. Он это выполнил с большой охотой, так как сам жаждал распространить веру и был бесконечно предан Ордену.

Для этой цели больше всего подходил португалец – брат Бенто де Гоиш²², рассудительный и храбрый человек. Он знал обычаи сарацин и хорошо владел персидским языком благодаря тому, что долгое время жил на земле Моголов. Эти два необходимых качества были важны для осуществления путешествия²³.

В письмах, отправленных отцом Маттео Риччи из столицы Китая, наши отцы узнали, что Китай являлся еще одним названием этого царства. В подтверждение этого, в нашей книге было представлено несколько доказательств, однако среди отцов при Могольском дворе сложилось противоположное мнение на этот счет. Николо Пимента колебался, чью сторону выбрать, но в итоге отдал предпочтение братству в Моголии. Было известно, что в Катае находилось множество сарацин, но в то же время многие полагали, что эта странная секта не проникала в Китай. В Китае никогда не встречали так же следов христиан, в то время как видевшие их собственными глазами сарацины настаивали на их присутствии там. Еще одним предположением существования Катая явилось его схожее название с царством Китай.

Чтобы покончить с этими сомнениями, а также выяснить, существует ли другой, гораздо более близкий путь для торговли с китайским народом, было решено снарядить разведывательную экспедицию.

Что же касается количества христиан в Катае (как мы увидим впоследствии – в Китае), о которых говорилось с такой уверенностью, рассказы сарацинских очевидцев

²¹ Точно не известно, когда именно была послана депеша. В сентябре 1598 года королем Испании стал Филипп III.

²² Имя Бенто у авторов интерпретируется по-разному, в зависимости от языка публикации. В ранних работах он значится как Benedictus Goez, Benedetto di Góis, Benedictus Goesius, Bento Di Gois, Bento de Goës и т.д. Бенто, уроженец Вилья Франка на острове Сан-Мигель (Азорские острова), приехал в Индию в 1594 году в составе иезуитской миссии во главе с Жеромом Ксаверием. К началу путешествия в Китай ему было около 40 лет.

²³ На персидском языке говорили при дворе правителя Могольской Индии, который приветствовал Иезуитское общество. А так как часть пути лежала через земли моголов, то знание персидского могло сыграть существенную роль.

были сильно преувеличены, как это им свойственно, а может быть они заблуждались по своему невежеству и говорили о том во что сами верили. Так как сами они никогда не почитали никаких изображений то увидев в китайских храмах множество идолов, которые, и вправду, иногда напоминают Матерь Божью или кого-то из святых, возможно, и сочли, что христианство и китайская вера в чем-то схожи между собой. Вероятно, они также заметили лампы и восковые свечи на алтарях, языческих священников в облачении, что в наших церемониальных книгах носит название плувиал, и приняли их за христианские. Допустимо также, что они слышали храмовое пение, столь похожее на Григорианские песнопения в наших церквях. Все это они могли слышать и видеть, а может им пришлось уже познать и другие явления, навеянные дьяволом – негодным имитатором благих дел, посягающим на доброе имя Всевышнего.

Вот почему, торговцы, в особенности, если они были сарацинами, могли и спутать представителей другой веры с христианами.

Итак, наш Бенито был готов отправиться в путь. Он надел армянскую одежду и взял имя христианского купца-армянина, назвавшись Абдулла, что означает «раб (божий)»²⁴. К этому имени он также добавил непременную приставку *Isai*²⁵, чтобы подчеркнуть принадлежность к христианам. От царя Моголов²⁶, именем Акабар, что был другом всех Иезуитов и, в особенности, самого Бенито, он получил, рекомендательные письма направленные правителям стран, бывших его данниками или союзниками.

Итак, он должен был идти как армянин, и в таком виде ему было бы позволено свободно путешествовать, в то время, как если бы в нем узнали, испанца, это бы ему не удалось.

Бенито облачился в армянский костюм – длинный халат и тюрбан, и вооружился, взяв с собой ятаган, лук и колчан со стрелами. Он отпустил длинные волосы и отпустил бороду, как делали торговцы, он имел при себе также различную утварь, чтобы показать, что торгует ею. Был у него огромный запас изделий из Индии, а также из страны Моголов, выданных вице-королем Индии и самим царём Акабаром. Таков был образ, соответствующий представлению о купце, который имеет право свободно передвигаться, оставаясь при этом христианином²⁷.

Отец Жером Ксаверий, много лет бывший главой Миссии в Моголии, выбрал двух греков, знающих страны, через которые они должны были пройти, сопровождая Гоиша в пути.

Один из них по имени Лео Гримано²⁸ был священником, владел турецким и персидским языками, второй по имени Деметрий²⁹ был купцом. Они наняли также четырех слуг, рожденных сарацинами, но позже принявших крещение.

²⁴ Henry Yule, 552; Athanasius Kircher, 1667, 63.

²⁵ Согласно другим источникам – «Brand». См. Samuel Purchas, 224.

²⁶ В это время Великим Моголом был Акбар I (на троне – с 1556 по 1605 гг.)

²⁷ Этот фрагмент взят из работы Пьера де Яричи. Здесь любопытны детали в описании армянского торгового костюма на рубеже 16-17-го веков. Армяне, находясь под влиянием исламских государств на Ближнем Востоке, переняли ряд особенностей не только в отношении одежды, но также и языка, кухни, архитектуры. (см. *Sebouh Aslanian*, 2011, 175).

²⁸ В лат. тексте – Leo Grimanus.

Возник вопрос: каким путем идти в Китай? Некоторые утверждали, что существует дорога через Бенгалию, королевство Гарагхат³⁰. Но опытные купцы твердили, что следует выбрать более близкий маршрут – добраться через Лахор-Кашмир по территориям, лояльным Великому Моголу, в царство Кашгар, откуда есть прямой путь к первому торговому городу Китая – месту, где, как они уверяли, живут христиане. Ксаверий был весьма заинтересован вопросом, могло ли это государство быть тем самым Китаем Марко Поло и царством известного христианского правителя пресвитера Иоанна³¹?

Вскоре они добрались до Лахора. Здесь Бенто отпустил слуг, так как пользы от них было мало, и нанял армянина по имени Исаак³², проживающего в Лахоре с семьей³³. Этот Исаак показал себя верным соратником, который оставался рядом с Бенто на протяжении всего путешествия, точно верный Ахат.

Компаньоны тронулись в путь 6 января 1603 года³⁴. В Лахоре ежегодно снаряжался караван, державший путь в столицу Кашгарии³⁵ – царства с собственным правителем. Обычно пускались в дорогу большой группой, чтобы защититься от грабителей. В караване, к которому примкнули Бенто и его соратники, насчитывалось более пятисот человек со множеством мулов, верблюдов и повозок. Итак, торговцы отправились в путь во время Великого Поста, проведя месяц в дороге, добрались до города Атек³⁶, все еще в пределах провинции Лахор. Две недели караван переправлялся на лодках на другой берег через реку, ширина которой равнялась полету стрелы, и здесь на берегу они переждали еще пять дней, так как прослышали, что дорога впереди перекрыта целой ордой разбойников. Два месяца спустя они добрались до другого города, до Пассаура³⁷, где решили отдохнуть недели три.

²⁹ В лат. тексте – Demetrius.

³⁰ У Пьера де Яриччи – Garaghat. Современный Ghoraghat [Горагхат] в Бангладеше. Возможно, этот маршрут вел через Гималаи в Лхасу, откуда уже можно было попасть в Китай. Этот путь столетие спустя упоминает также отец Ипполито Дезидери в своих записях. (см. Mission to Tibet: The Extraordinary Eighteenth-century Account of Father Ippolito Desideri, 2010).

³¹ Легендарный правитель некоего христианского государства на Востоке. Впервые упоминается в донесении Оттона Фрейзингенского в середине 12 века. Долгое время земли пресвитера Иоанна отождествлялись с Индией, Китаем, Монголией, Тибетом, Эфиопией. На сегодняшний день нет никаких точных сведений о существовании легендарного царства.

³² В лат. тексте – Isaac.

³³ Современная история армян в Индии начинается в эпоху Моголов. В середине 16-го века большая группа армянских купцов осела в Агре, где в 1562 году была построена первая армянская церковь. (см. Mesrobian J. Seth, 1897, 23 – 24). Любопытно, что Исаак и Бенто де Гоиш пустились в путь до начала драматических событий в Персии, когда в 1604 – 05 годах по приказу Шаха Аббаса I тысячи жителей северных регионов были насильственно переселены в центральную область страны, где впоследствии возник пригород Исфахана – Новая Джульфа, ставший главным центром армянской межконтинентальной торговли.

³⁴ Согласно Pierre de Jarric в середине февраля 1603 года.

³⁵ Сегодня область Кашгар входит в Синьцзян – Уйгурский автономный округ Китая.

³⁶ В лат. тексте – Athes. Современный Аттук в Пакистане.

³⁷ В лат. тексте – Passaur. Современный Пешавар в Пакистане.

В следующем поселке они узнали от паломника, что в тридцати днях пути находится место Каферстам³⁸, куда под страхом смерти не смеет войти ни один мусульманин. Купцы-язычники имеют туда доступ, но им не позволено посещать храмы. Местные жители перед тем, как идти в храм, облачаются в черные одежды. Место это пригодно для выращивания винограда. И паломник дал Бен-то попробовать стакан вина, после чего тот убедился, что оно такое же, как и у него дома. Чуждые сарацинам обычаи этих краев дали повод предположить, что они населены христианами.

Задержавшись здесь без малого на двадцать дней, путешественники наняли у местного владыки 400 вооруженных солдат, для защиты каравана, так как узнали, что окрестности кишат разбойниками. Двадцать пять дней пути привели их к месту под названием Гидели^{39*}. Купцы переносят поклажу с холмов сами, на собственных плечах, в то время, как их вооруженная охрана высматривает с вершины разбойников. Здесь бытует обычай скатывать с высоты огромные валуны на ничего не подозревающих путников.

Когда купцы уже собирались заплатить пошлину за проход, на них внезапно напали грабители, многих смертельно ранив. С большим трудом удалось сохранить жизнь и имущество остальных путников. Бен-то со своими соратниками укрылся в лесу, и только ночью они решились вернуться на место нападения.

Спустя еще двадцать дней караван добрался до Кабула – великого торгового города во владениях Моголов. Здесь караван задерживается на целых восемь месяцев⁴⁰, так как большинство купцов продолжает сбывать товар, а другие опасаются ехать в малом количестве.

В этом городе к каравану примкнула женщина по имени Аге-Ханум⁴¹ (Агеханем), которая, как выяснилось, приходилась родной сестрой правителю Кашгарии – Маффамету Кану⁴², чьи земли лежали на пути к Катаю. Агеханем была также матерью правителя Хотана, а приставку «Аге» к своему имени получила согласно обы-

³⁸ В лат. тексте – Capherstam. Некоторые исследователи отождествляют этот регион с Кафиристаном (совр. Нуристан). Кафиристан в переводе означает «страна неверных». Вплоть до конца 19-го столетия, местные горцы хранили родную веру, в частности ветвь гиндукушского язычества. Даже сегодня, в 21 веке, в отдаленных селах встречаются поселения «кафиров», т.е. неверных.

³⁹ В лат. тексте – Ghideli.

* Гидели указан в 25-ти днях пути от предыдущего пункта, а от него до Кабула ещё 20 дней, следовательно он находился примерно посередине между ними, причём ближе к Кабулу. То есть, примерно, в районе современного Jalalabad-а, основанного Джалал уд-дином Абгаром Великим. Можно предположить, что лат. Ghideli как раз отражает имя Jalal: возможно имеет место ошибочное написание «d» вместо «l». (P. T.)

⁴⁰ Samuel Purchas видимо ошибочно указывает 8 дней. (см. **Samuel Purchas**, 225).

⁴¹ В лат. тексте – Agehanem. Idem. Haji Khanum [Ходжа Ханум].

⁴² В лат. тексте – Maffamet Can. Речь идет о Султানে Махмуде – хане Ярканда, правившем с 1592 по 1609 гг.

чаю сарацин даровать ее тем, кто совершает паломничество в Мекку, к могиле пророка⁴³.

Женщина как раз возвращалась после такого паломничества, и ее средства подходили к концу. Она искала помощи у купцов, заверяя, что все долги будут оплачены, как только они доберутся до ее земель. Это было выгодное предложение, поскольку письма, адресованные правителям, которые Бенто получил в Агре, уже теряли свою силу из-за отдаленности регионов. Поэтому он одолжил ей шестьсот золотых, которые заработал на продаже товаров. Она же потом расплотилась с ним поднеся взамен кусочки того мрамора⁴⁴, который весьма ценится среди катайцев и является самым доходным товаром.

В этом городе Лео Гримано, утомленный долгим переходом, отказывается продолжать путь, а второй грек, Деметрий, остается в городе по своим делам.

И с Бенто соглашается идти дальше только армянин Исаак. Когда же к каравану присоединяется достаточное количество людей для безопасного путешествия, они трогаются в путь.

Первый город, куда они пришли, назывался Чиаракар^{45*} – место, чрезвычайно богатое железом. Здесь Бенто впал в уныние, так как на крайних рубежах страны Моголов, рекомендательные письма правителя, которые он нес с собой, ничего не значили.

Десять дней спустя они пришли в крохотное селение Паруам^{46**} – последнее на территории Моголов. Передохнув здесь пять дней, они двинулись дальше, преодолевая следующие три недели горные перевалы, потом прошли место Айнгаран^{47***} и еще через пятнадцать дней добрались до Калча, где встретили людей со светлыми волосами, напоминавших жителей Бельгии^{48****}. Те обитали в маленьких, разбросанных повсюду, селениях.

⁴³ В лат. тексте: «Ipsa vero Agehanen vocabatur: Age, praenomen est, quo Saraceni eos cohonestant, qui peregrinandi studio ad impostoris cadaver sese Mecham contulerunt...». **Nicolas Trigault**, 605.

⁴⁴ В лат. тексте этот камень встречается под названием marmoris. Позже это слово Trigault приводит как «tusce». Yule предполагает, что «tusce» следует читать как «iusce» т.е. «yushe» (кит. 玉石 yùshí) – яшма.

⁴⁵ В лат. тексте – Ciarakar.

* По всей видимости, соответствует современному Charikar-у. (P. T.)

⁴⁶ В лат. тексте – Paruam. Селение в провинции Parwan [Парван] в Афганистане.

** Исходя из этого описания, Рагиат мог находится в долине реки Вуланг, в районе современного посёлка Mullātar Жбу на южном склоне Гиндукуша. (P. T.)

⁴⁷ В лат. тексте – Aingharan.

*** На северной стороне Гиндукуша есть село Ахангар (Ahangar) в названии которого можно усмотреть следы искомого топонима. (P. T.)

⁴⁸ В лат. тексте – Calcia. Эпитет «люди со светлыми волосами» может относиться к некоторым дардским народам современного Афганистана. Например, к калашам.

**** Надо заметить, что в достаточно крупной долине реки Pol-e-Khotgi расположено множество разбросанных домов и деревень, что напоминает описание источника, а недалеко от равнины находится урочище Келагай, название которого вполне могло быть передано на латинском в форме Calcia. (P. T.)

Скоро путешественники дошли до места Гиалалабат^{49*}, где брахманы взимают пошлину для царя Бруараты⁵⁰, а пятнадцать дней спустя дорога привела их в Талхан⁵¹, где из-за междоусобной войны пришлось задержаться на месяц. Восставшие люди из Калчи подстерегали путников вдоль дорог.

Затем они пришли в небольшое селение Шеман^{52**}, которое находилось под юрисдикцией правителя Ферганы, Бухары, Самарканда и других близлежащих областей. Градоначальник призвал всех купцов укрыться за стенами города. Купцы заявили, что они хотят только оплатить пошлину и продолжить путь ночью, однако градоначальник запретил им, трогаться с места потому что повстанцы из Калча, хотя и не имели лошадей, однако могли внезапно напасть на караван и тем самым причинить большой ущерб городу и стране. Поэтому он советовал им присоединиться к его людям в борьбе с жителями Калча.

Едва караван добрался до городских стен, как раздался крик о том, что жители Калча наступают. Купцы наспех сооружают заграждения и собирают большую кучу камней на случай, если закончатся стрелы. Увидев это, повстанцы начинают уверять, что они не собирались враждовать и сами готовы сопровождать караван. Однако купцы им не доверяют, о чем и заявляют громогласно, после чего повстанцы их незамедлительно атакуют, опрокидывают заграждения и принимаются грабить караван. Потом бандиты призывают купцов выйти из леса (куда они бежали во время нападения) и заявляют, что позволят им забрать оставшиеся товары и уйти за стены опустевшего города. Во время нападения брат Бенито лишился только одной лошади, и ту вернул в обмен на одежду из хлопка.

Путешественники остаются в городе, страшась нового нападения и резни. Но один из высокопоставленных чинов по имени Олобет Абадаскан⁵³ из Бухары

⁴⁹ В лат. тексте – Gialalabath. Возможно современный Jalalabad [Джелалабад] в Афганистане, расположен восточнее Кабула. Если речь идет об этом городе, значит Бенито де Гоиш после Парвана должен был повернуть обратно в сторону Пешавара и проследовать через горы Гиндукуша. Однако он описывает области, прилегающие к Памиру, севернее этого региона.

* Замеченное автором несоответствие разрешается предположением, что речь не о современном Джелалабаде, который, как было замечено, скорее всего, соответствует лат. Ghideli, а другом, возможно, также основанном Джалал уд-дином. Местом следующей остановки указан – Талхан (лат. Talhan), который ниже автор вполне убедительно отождествляет с современным Taleqan-ом. Примерно в 45 км от Taleqan-а назад по маршруту находится город Khanabad, который и мог быть указанным Гиалалабатом. (Р. Т.)

⁵⁰ По мнению Юла речь идет о Бухаре.

⁵¹ В лат. тексте – Talhan. Современный Taleqan [Талукан] в восточном Афганистане, в преддверии Памирских гор.

⁵² В лат. тексте – Cheman.

** Дальнейший маршрут указан в районе лат. Tengi Badascian, который ниже автор отождествляет с современным Tang-ом на границе Таджикистана и Афганистана. От Tang-а назад по маршруту близлежащим более или менее крупным населённым пунктом, является Куляб. Возможно именно это и был Шеман. Что касается «близлежащего городка», где караван даже передохнул 10 дней, то, возможно, этот городок был на месте современного Khwahan-а. (Р. Т.)

⁵³ В лат. тексте – Olobet Abadascan. Возможно, Улугбек Адбулла-хан.

направляет к повстанцам своего брата с письменным обращением дать купцам возможность уйти. Разбойники, согласившись, тем не менее, продолжают преследовать караван, время от времени совершая грабительские набеги. Когда они нападают, Бенто не растерявшись, бросает негодям свой тюрбан, и пока те пинают его ногами, ему удается уйти и снова примкнуть к каравану.

Восемь дней они следуют вдоль самых ужасных дорог, какие только могут быть на свете, и, наконец, добираются до Тенги-Бадаскана⁵⁴. «Тенги» означает трудный проход – эта узкая тропа по которой может пойти лишь один человек, двоим не разойтись.

В этом месте обитатели близлежащего городка вместе с группой солдат нападают на путешественников, и брат Бенто теряет трех лошадей, которые впоследствии возвращает в обмен на небольшие дары. Передохнув здесь десять дней они за один день добираются до Чиарчунара^{55*}, где целых пять дней из-за сильных ливней вынуждены прождать под открытым небом. Их страдания умножает очередное нападение разбойников. Следующие десять дней пути приводят их в местечко Серпанил^{56**} – абсолютно безжизненное, лишенное следов пребывания человека. Отсюда они начинают восхождение на гору, что носит название Сакритма^{57***}. Только самые сильные лошади могли одолеть эту высоту, остальным пришлось отступить в поисках обходного пути. Здесь два мула Бенто захромали, слуги вознамерились их отвязать и отпустить, однако те притерпевшись к боли последовали за караваном.

⁵⁴ В лат. тексте – Tengī Badascian. Современный Tang, расположенный в афганском Бадахшане, на границе Афганистана и Таджикистана.

⁵⁵ В лат. тексте – Čiarcūnar. Юл предполагает, что речь идет об озере Char Chinār [Чар-Чинар] в Кашмире.

* Предположение Юла, что речь идет об озере Char Chinār в Кашмире невозможно понять: Char Chinār – знаменитый остров на кашмирском озере Дал находится практически там, откуда Бенто начал путь, и в 600 км по прямой от Tang-а. Вполне возможно, что латинскому топониму действительно соответствует Char Chinār («Четыре чинары»), но другой, а не тот, что в Кашмире (оба элемента данного составного топонима, и чар, и чинара являются очень продуктивными топонимобразующими элементами). После Чиарчунара было местечко Серпанил, откуда караван начал трудное восхождение на гору (т. е. к перевалу хребта) Сакритма, которую «могли одолеть только самые сильные лошади». Следовательно они пересекли Памир по довольно труднопроходимому маршруту через совр. Ab Darrāh, Rushan, Khorog (Хорог), и в таком случае Чиарчунар мог быть на месте совр. Хорога. Действительно, после Хорога есть как раз два труднопроходимых перевала: Кой-Тезек (4271 м) и один из перевалов Сарыкольского хребта: вероятнее всего – Пангазбель (4402 м) – на совр. таджикско-китайской границе. Однако, между Чиарчунаром и предыдущим Шеманом указан лишь день пути, что, в этом случае, никак не возможно. Остаётся предположить, что в тексте ошибка, и караван двигался не один день, а один месяц: это тем более вероятно, что вряд ли перед однодневным переходом караван отдыхал бы десять дней. (Р. Т.)

⁵⁶ В лат. тексте – Serpanil.

** Возможно, соответствует району совр. Dzhilanda. (Р. Т.)

⁵⁷ В лат. тексте – Sacrihma. По мнению Свена Гедина, это может быть одной из вершин, примыкающей к горному хребту Тагдумбаш.

*** Вероятнее всего это был перевал Кой-Тезек (см. выше – Р. Т.)

Двадцать дней понадобилось, чтобы дойти до провинции Саркил⁵⁸, где поблизости друг от друга расположено множество маленьких поселений. Путешественники прождали два дня, пока отдохнут лошади, и в течение двух следующих суток преодолели гору Чечалиг^{59*}. Гора была покрыта глубоким снегом, и многие при переходе там замерзают до смерти. Бенто и Исаак избежали этой участи, так как шесть дней подряд шел снег, который укрывал их от холода.

Наконец, они достигли места под названием Тангетар⁶⁰ во владениях царя Кашгарии. И именно здесь случилось так, что армянин Исаак сорвался с берега и упал в большую реку. Почти восемь часов после спасения он оставался без сознания, пока его не вернул к жизни брат Бенто. Пятнадцать следующих дней они идут к городу Иакониш^{61**} по дорогам настолько плохим, что шесть лошадей Бенто пали от изнеможения. Еще пять дней потребовалось, чтобы дойти до столицы – Ярканда⁶², откуда Бенто отсылает навьюченных припасами лошадей обратно – в помощь своим товарищам, и вскоре, в ноябре того же, 1603-го года, те прибывают к ним с поклажей и товарами.

Глава XII.

Дальнейший путь в Китай, который является Китаем

Ярканд - столица царства Кашгарии, величайший торговый центр, запруженный бесчисленным количеством караванов и всевозможных товаров. В Ярканде караван из Кабула был распущен и снаряжен - для следования в Китай новый. Должность главы этого каравана продается правителем. Получивший ее уполномочен командовать путешественниками на протяжении всего пути. Прошло двенадцать месяцев, прежде чем караван был сформирован, а формируется он не каждый год, а только в том случае, когда собирается достаточное количество купцов, а также если достоверно известно, что их впустят в пределы Китая.

Для торговли в Катае нет ничего лучше, чем прозрачные кусочки мрамора, который лучше называть яшмой⁶³. Эти камни предназначены для императора Китая,

⁵⁸ В лат. тексте – Sarcil. Возможно, современный Sarikol [Сарикол].

⁵⁹ В лат. тексте – Ciecialit. Л. Галлагер, например, ошибочно называет гору снова Сакритма.

* *Название напоминает совр. перевал Чичкликдаван, который однако находится далеко в стороне от основных дорог и ведёт в непроходимую часть Памира. Вероятнее всего этому топониму соответствует последний перевал Сарыкольского хребта – Пангазбель. Надо заметить, что перед ним расположены многочисленные кочевья, которые могли существовать и в те годы и, возможно, соответствуют указанным «маленьким поселениям». (Р. Т.)*

⁶⁰ В лат. тексте – Tangethar. Современная область Янгигисар в Синьцзян-Уйгурском автономном округе Китая. Как полагает Yule, произошла ошибка, и «Tangetar» изначально следовало читать как «Jangetar».

⁶¹ В лат. тексте – Iaconich.

** *Возможно, это современный Киона Awaticun, в 40 км от Яркенда, название которого имеет определённое сходство с указанным топонимом. (Р. Т.)*

⁶² В лат. тексте – Hiarchan.

⁶³ В лат. тексте – Iaspin. (Англ. Jasper – яшма).

и весьма ценны, потому что, как подобает властителю, он дает за них высокую цену. Те куски, которые он отвергает, сбывают другим покупателям в частной сделке. Прибыль, получаемая от торговли мрамором, может покрыть все расходы и восполнить потери во время опасного путешествия. Из этого мрамора изготавливают различные изделия: вазы, застежки для плащей и ремней, искусно инкрустированные цветами и листьями. Катайцы называют его «tusce»,⁶⁴ а в Кашгаре он есть в несметном количестве. Существует два типа этого камня. Первый - наилучшего качества, добывают в реке Котан, неподалеку от столицы, тем же способом как ныряльщики собирают жемчуг, поднимают со дна небольшие куски породы. Второй, и он качеством похуже, добывают в горных карьерах, где глыбы побольше разламывают на пластины шириной в два локтя или четыре фута. Эта гора расположена на расстоянии двадцати дней пути от столицы и называется Кансангуй-Каш⁶⁵, что означает «каменная гора» (вероятно, уже упомянутая в одной из наших географических книг, описывающих эту страну). Из-за твердой породы камня, а также большого расстояния, добыча этих глыб требует громадных усилий. Говорят, камень делается мягче при воздействии огня на его поверхность. Право обрабатывать карьер выдается купцу, и другие не могут работать здесь до истечения его договорного срока. Когда группа рабочих поднимается в горы, они берут с собой провизию на целый год, прекрасно сознавая, что в период работы не смогут посетить ни одно поселение.

Сперва наш брат Бенто отправился выразить уважение правителю - Султану Махмуду. В городе царило большое возбуждение от известия о прибытии армянского купца, не следовавшего законам ислама. Этот купец был так именит, что мог притязать на встречу с царем и был им тепло принят⁶⁶. Подарки, которые он взял с собой, пришлись по вкусу при дворе. То были карманные часы, зеркала, европейские безделушки. Они привели царя в восторг и тот принял Бенто с большой радостью, и оказал покровительство.

При дворе Бенто не сказал прямо, что держит путь в Китай, опасаясь отказа, а лишь упомянул страну Киалис в западной части Кашгара и попросил у правителя письмо, чтобы войти в эту землю. Его просьбу поддержал и сын Ходжа Ханум (Агеханем), которой он в свое время одолжил 600 кусков золота.

Тогда же в Ярканд приехал Деметрий, оставшийся в Кабуле полгода назад. Если сначала Бенто и Исаак были рады его видеть, то вскоре их радость была омрачена неприятностями, в которые втянул их грек. Среди купцов бытовал обычай – с разрешения правителя страны выбирать так называемого императора из числа своих, которому преподносились дары и выказывалось всяческое уважение. Однако

⁶⁴ См. сноску 42.

⁶⁵ В лат. тексте – Consanguis Cascio. В китайских источниках упоминается гора неподалеку от Ярканда, где действительно добывают драгоценные камни для продажи. На тюркском языке это гора носит название Kash-tash [Каш-Таш]. (См. **Пржевальский Н. М.**, 1948, 269; **George Timkowski**, 1827, Vol. I, 429).

⁶⁶ Этот фрагмент встречается только в письме Бенто де Гоиша отцу Ксаверию, датированном 2-ым февраля 1604 года.

Деметрий решил отступить от этой традиции, чтобы сэкономить свои сбережения, за что ему грозила тюрьма и порка. Конфликт удалось замять благодаря вмешательству Бенто и небольшому подношению.

Вскоре, однако, случилось другая напасть. Однажды ночью в дом путешественников проникли воры. Они связали армянина и, приставив нож к груди, грозили убить, если тот станет звать на помощь. Шум, однако, разбудил Деметрия и Бенто, и разбойники скрылись.

В другой раз Бенто уехал к принцу Хотана⁶⁷, который был сыном Ходжа Ханум, чтобы получить компенсацию за заем. Обычно путь занимал 10 дней, но прошел месяц, а Бенто не возвращался. Сарацины, тем временем, распространили ложный слух о том, что Бенто в Хотане был убит их священниками за то, что отказался принять их пророка. И будто бы эти коварные жрецы, которых называют Кашишами⁶⁸, хотели забрать его имущество, так как Бенто не оставил завещания и не имел наследников. Это были тяжелые дни для Исаака и Деметрия, которые не только скорбели по ушедшему другу, но опасались также за свою жизнь. И радости их не было предела, когда Бенто, наконец, возвратился из путешествия с кусками, уже описанного нами ценного мрамора полученного, в качестве возмещения долга. В благодарность Всевышнему за свое благополучное возвращение он выделил большую сумму в помощь бедным – правило которого придерживался на протяжении всего путешествия.

Однажды сарацины пригласили Бенто разделить с ними ужин. Внезапно один из фанатиков, выхватив меч, стал угрожать Бенто, требуя чтобы тот воззвал к имени Магомета. Бенто ответил, что последователи его веры не обращаются к этому имени, и отказался. Неизвестно, что бы случилось, если бы не вмешались присутствующие заставившие безумца отступить. Говорят, что во время путешествия его не раз, грозя смертью, заставляли воззвать к Магомету, но милостью Божьей он спасался всякий раз, и сумел дойти до конца.

В другой раз случилось так, что правитель Кашгара послал за Бенто, когда у него во дворце собрались писцы и священники странного культа, называющие себя мулла. Они спросили Бенто, какому закону он следует - закону Моисея, Давида или Магомета, и в какую сторону света обращает лик во время молитвы. Бенто ответил, что он следует закону Иисуса, которого называют Isai, и молится во все стороны, так как Бог повсюду. Последняя часть ответа вызвала бурную дискуссию, потому что по традиции сами они молятся, обратив лик на запад. В конце концов, они пришли к заключению, что христианство, должно быть, тоже несет в себе добро.

За это время один из местных по имени Агиаси⁶⁹ был избран начальником следующего каравана. Наслышанный о храбрости Бенто, а также о его торговых навыках, он позвал его к себе на пир, где во время трапезы звучала местная музыка.

⁶⁷ В лат. тексте – Quotan. Хотан – один из знаменитых оазисов на Шелковом Пути. Примыкает к восточной части Таримской Впадины.

⁶⁸ В лат. тексте – Sacisces. Слово восходит к сирийскому корню «кашиша», означающего пресвитер. (См. **John Wesley Etheridge**, 1846, 103).

⁶⁹ В лат. тексте – Agiasi.

После пиршества глава каравана, следовавшего в Катай, пригласил Бенто присоединиться к нему. Бенто как раз этого и ждал. Но, уже зная нравы сарацин, он решил сначала дождаться официального приглашения, чтобы не показаться грубым. И наконец, сам правитель попросил компаньонов присоединиться к караван-баши⁷⁰, как называли главу каравана. Бенто согласился и получил рекомендательные письма для всего маршрута.

Некоторые из товарищей Бенто, из тех, что прибыли еще с первым караваном из Кабула, стали уговаривать его не ехать в таком малом количестве. Они уверяли, что местный народ вероломен и кто-нибудь попытается отнять у него имущество или убить. Бенто заверил, что следует воле правителя и уже обещал главе каравана, а посему, будучи человеком честным, не может нарушить данное слово. Местные продолжали твердить, что все трое армян (как те продолжали себя называть), будут сразу умерщвлены, как только ступят за стены города. Деметрий, напуганный этими речами, второй раз покидает Бенто и Исаака, отказавшись ехать, и уговаривает их вернуться домой. Но Гоиш отвечает, что никогда, даже под страхом смерти не откажется от своей миссии, которая может возвеличить имя Господа, и что позорно человеку поддаваться страху, что это лишит надежды стольких людей, а расходы архиепископа Гоа и вице-короля улетят на ветер. И что с помощью Божьей, которому он обязан своей удачей, он Бенто надеется завершить экспедицию и в любом случае будет и даьше, если надо, рисковать жизнью в этом предприятии, но не откажется от него. Итак, он перепоясал чресла и двинулся в путь. Имея под собой коня, он купил еще десяток лошадей для себя, Исаака и поклажи. Тем временем караван-баши вернулся к себе в дом, что был в пяти днях пути от столицы, чтобы подготовиться к нелегкому путешествию. Оттуда он послал сообщение Бенто с просьбой приехать как можно скорее, чтобы подстегнуть своим примером других купцов.

Бенто и самому нетерпелось пуститься в дорогу, и к середине ноября 1604 года путешествие Бенто Гоиша и Исаака в Катай продолжилось. Сначала они добрались до Иолчи, где оплатили пошлины и показали королевские бумаги. За последующие двадцать пять дней они прошли поочередно: Nancialix alceghet⁷¹, Hagabateth, Egriar, Mesetelec, Thalec, Norma, Thoantac, Mingieda, Capetalcol Zilan, Sarc Guebedal, Canbasci, Aconsersec, Ciacog^{72*}, Аксу⁷³. Дорога оказалась чрезвычайно изнурительной - то каменистой в одном месте, то безводной пустыней в другом. Аксу - город, который находится в Царстве Кашгар и принадлежит 12-летнему мальчику, племя-

⁷⁰ Лат.: Caruan basa. Т.е. караван-баши – начальник торгового каравана.

⁷¹ Некоторые переводчики разделяют этот топоним на две части. Однако в латинском тексте название приводится как – Nancialix alceghet.

⁷² Приведенные названия не поддаются идентификации.

* Возможно это названия не населённых пунктов, а дорожных станций, и потому не сохранились. Однако топоним Capetalcol Zilan напоминает название озера Кейдебайкёль, находящегося примерно посередине между Яркендом и Аксу. Возможно, имели место смешение l – i и метатеза t – p. (P. T.)

⁷³ В лат. тексте – Acсу. Аксу – город-оазис на Великом Шелковом пути. Располагается на северо-западной окраине Таримской Впадины, недалеко от Киргизско-Китайской границы.

нику правителя Кашгарии. Дважды он приглашает нашего брата к себе. Бенто принимает приглашения и оба раза приносит с собой сладости, которые так любят дети. И вот там, когда разгорелось веселье и танцы мальчик спрашивает Бенто, а как принято танцевать у них в стране, и Бенто, чтобы не показаться надменным, сам пускается в пляс на радость всем. Он встречается также с матерью мальчика и показывает ей письма от правителя Кашгарии, которые она изучает с большим интересом. Перед отъездом он оставляет ей предметы, которые так ценят женщины – зеркало, муслин из Индии и другие безделушки. Позже он принимает приглашение от имени, ведавшего государственными делами, советника юного владыки.

На этом отрезке путешествия случилось так, что несколько шедших в одной связке животных упали в реку с быстрым течением. На ногах у них почему-то была перевязь, однако пути порвались, и они выбрались выбрались на другой берег. Гоиш, понимая, что избежал великой потери, воззвал к имени Христа и повернул обратно своего коня, чтобы нагнать караван. И возблагодарил еще раз он Господа, отвратившего от него неминуемую беду. В это же время они пересекли пустыню Каракатай, что переводится как «черная земля Катайцев», потому что, говорят, они жили здесь с давних времен⁷⁴.

В этом городе путешественники провели пятнадцать дней дожидаясь, отставших от каравана попутчиков, и затем продолжили путь через Oitograch Gazo, Casciani, Dellai, Saregabedal, Ugan⁷⁵, после чего, наконец, пришли в Кучиа⁷⁶. В городе они задерживаются на целый месяц, так как животных крайне изнурили трудный путь, нехватка пищи и тяжелая поклажа – мрамор, который они тащили на себе. Здесь к нашему путешественнику обратились священники с вопросом, почему он не постится в то время, как для них сейчас наступил пост? Они спросили, потому что надеялись получить деньги за освобождение от обязанности поститься или изъять сумму в качестве наказания. И они почти силой затолкали его в свой храм - к месту молитвы.

Отсюда, проведя двадцать пять дней в пути, путешественники добрались до города Киалиса⁷⁷. Город оказался небольшим, однако был сильно фортифицирован.

⁷⁴ Лат.: Caracathai. От племени киданей, родственных монголам, в славянские языки и в книгу Марко Поло перешло слово «Катай», обозначающее весь Китай в целом. Изначально кидани обитали на территории Маньчжурии, пока в 12-м веке не были вытеснены в Центральную Азию, где создали царство 西遼 [Xī Liáo] – Западное Ляо или Каракитайское Царство. Примечательно, что спустя 400 лет после того, как Западное Ляо прекратило свое существование, топоним «Каракитай» продолжает встречаться во многих источниках. Об этом регионе в своих донесениях также упомянул в свое время Плано Карпини, назвав землю Nigri Kitai (См. Relation des Mongols ou Tartares par le Jean Du Plan de Carpin. Paris, 1838, p. 252).

⁷⁵ Ни одно из этих названий не поддается идентификации.

⁷⁶ Лат.: Cusia. Современное название города – Qucha [Куча], в Синьцзян-Уйгурском автономном округе Китая.

⁷⁷ Лат.: Cialis. Yule идентифицирует его как Karashar [Карашар], Wessels называет Korla [Корла]. Оба города сегодня входят в Синцзян-Уйгурский автономный округ Китая. Во время экспедиции в рамках проекта фильма «Андин» в 2012 году, в 20 километрах от современного города Корла на северо-востоке были обнаружены следы фортифицированного поселения с остат-

В этой стране правителем являлся незаконнорожденный сын царя Кашгарии, который, прознав, что Бенто и его соратники исповедуют другую веру, стал угрожать им, заявляя, что раз они, иноверцы, дерзнули зайти так далеко на его земли, то будет справедливо, если он теперь лишит их и имущества, и жизни. Но прочитав рекомендательные письма и приняв подношения, он стал намного более дружелюбным.

Однажды ночью, когда правитель сидя во дворце обсуждал со священнослужителями и советниками богословские вопросы, ему вдруг пришло на ум позвать Бенто, и он снарядил за ним верхового. Столь странное время для встречи привело в смятение наших путешественников. Они подумали, что их зовут, чтобы убить. Бенто и Исаак попрощались обливаясь слезами, Бенто заклинал армянина скрыться, пока есть возможность, чтобы избежать страшной участи и доставить отцам-иезуитам письма, а также весть о его кончине.

Однако во дворце Бенто всего лишь вовлекли в религиозную дискуссию с учеными, знатоками мусульманской веры и, были вдохновлены его словами: «ибо в тот час дано будет вам, что сказать» (Мтф. 10:19), Бенто принялся отстаивать христианскую веру с таким убеждением, что ученые мужи пристыженно замолчали. Правитель внимательно слушал Бенто, одобрительно кивая. Он согласился с тем, что христиане были *misermanos*, то есть – истинно верующими, и добавил, что его собственные предки когда-то тоже исповедовали эту веру. После дискуссии Бенто предложили поужинать и остаться на ночь во дворце. Он не мог выехать до следующего дня, а в это время Исаак уже отчаялся увидеть своего друга живым. Вернувшись, Бенто застал армянина изнемогающим от рыданий, горько рыдающим, уверенным, что брата Гоиша давно уже нет в живых⁷⁸.

В этом городе путешественники оставались целых три месяца, так как глава каравана не желал отправляться дальше, пока не наберется достаточное количество людей из Кашгарии и других западных регионов, чтобы получить больше выгоды. По этой причине он также никого не отпускал вперед себя. Бенто, слишком утомленный долгим ожиданием, сделав ряд подношений уговорил предводителя разрешить ему продолжить путь самому. Из-за этого дружба между братом Бенто и караван-баши прервалась.

В тот момент, когда Бенто с Исааком уже собирались покинуть Киалис, туда пришел караван, следовавший обратным курсом из Катая. Купцы попали в столицу Катая, как обычно, выдав себя за послов, а поскольку в Пекине они были размещены там же, где и остальные члены Ордена, то смогли поведать брату Гоишу новости об отце Маттео и его соратниках. Таким образом, Бенто, к своей радости, удостоверился, что Китай, куда они направляются, и Китай – действительно одна и та же страна.

ками двух смотровых башен. Возможно, речь идет о третьем городе, который не сохранился до наших дней. (прим. автора).

⁷⁸ Так описывает Исаака в своем труде Эварист Гюк: «*Mais ce néophyte aimant le missionnaire d'une tendresse toute filiale, son dévouement était sans bornes et son courage inébranlable*», [Этот неопит любил миссионера со всей нежностью, преданность его не знала границ, и вместе с тем он был человеком определенного мужества]. (См. **Evariste Regis Huc**, 1857, vol. II, 213).

Это были те самые сарацины, о которых говорилось в предыдущей главе и которые провели три месяца вместе с отцами под одной крышей. Сарацины рассказали, что отцы преподнесли императору часы, клавикорды, картины и другие подарки из Европы⁷⁹, что их весьма уважают во дворце, и, приукрашивая, добавили, что иезуиты часто общаются с Императором. Они-де хорошо запомнили их лица, но не знают имен, так как те, по местному обычаю, взяли себе китайские имена. В доказательство своей истории сарацины показали бумагу, на которой одним из отцов были вычерчены португальские слова. Бумагу обнаружили слуги во время уборки помещения, и сарацины сохранили её, чтобы по возвращении домой показать, что в Китае живут люди, владевшие этим языком. Получив эти сведения, наши путешественники очень воодушевились, теперь их оставили сомнения, и они поняли, что Китай есть ни что иное, как Китайская Империя, и эта столица, которую сарацины называют Камбалу, и есть Пекин, о котором Бенто, конечно же, знал еще в Индии из писем наших братьев в Китае.

Накануне отъезда принц вручил Бенто сопроводительные письма, и когда дело дошло до имени, он спросил, хочет ли тот по-прежнему называться христианином? Тот ответил: «Конечно. Я добрался так далеко под именем Isai, пойду с ним до самого конца». Так случилось, что эти слова услышал один мусульманский священник, почтенный старец, который, сорвав с себя шапку и бросив ее оземь, воскликнул: «В самом деле, этот человек истинно привержен своей вере, и здесь – перед лицом принца и перед лицом всех иноверцев, он смело стоит за свою веру в Христа. Вовсе не так поступают наши люди, которые, как говорят, попав в другую страну отступаются от всей веры». Затем он повернулся к нашему путешественнику и выразил ему свое уважение, что было невероятно для сарацина. Так добродетель, точно луч света пронзивший темноту, призвала врага к уважению.

Бенто, Исаак вместе с другими вскоре снова выходят в путь и через двадцать дней прибывает в Русіан – город в пределах того же царства.

Префект города явив большую любезность посетил, их и выделил припасы из собственной кладовой. Отсюда они отправились дальше в хорошо защищенный город Турфан⁸⁰ и остались там на месяц. Затем последовали в Арамут, оттуда в Камул⁸¹ – другой защищенный город. Здесь они остановились еще на месяц, чтобы дать отдых себе и животным. Они были рады тому, что и этот город тоже находился во владениях царства Киалис, где к ним всегда хорошо относились.

Через девять дней после Камула они добираются до знаменитой северной стены Китая⁸², которая называется Чиаикуон⁸³. Здесь они вынуждены провести в ожидании

⁷⁹ Некоторые из этих даров уцелели до наших дней. Их можно увидеть сегодня в музее Маттео Риччи [Ricci Center] в Чжаоцине.

⁸⁰ В лат. тексте – Turphan. Знаменитый город-оазис в северной части Таримской Впадины.

⁸¹ В лат. тексте Agamuth, Samul. Неизвестно, к какому именно населенному пункту можно отнести первое название. Что касается Samul [Камул], то определенно речь идет о Хами (уйгур. Kumul) – еще одном оазисе вдоль северной границы Таримской Впадины.

⁸² С этого момента и далее в латинском тексте слово Catai [Катай] заменяется на привычное сегодня – Sinica [т. е. Китай].

двадцать пять дней, пока наместник провинции позволит им пройти дальше. Затем понадобился еще один день, чтобы добраться до города Сучжоу⁸⁴, где часто упоминается Пекин вместе с другими хорошо известными местами, и если у Бенто еще оставались какие-то сомнения насчет идентичности Китая и Китая, то здесь они окончательно развеялись.

Область, которая лежит между Киалисом и границами Китая, открыта для нападений татар⁸⁵. И эту часть пути компаньоны проходят, полные волнений и страха. Днем они посылают лазутчиков на высокие холмы - проверять безопасность дорог, и если пути оказываются безлюдными, то продолжают идти по ночам в полном безмолвии. Наши путешественники натываются на мертвые тела нескольких сарацин, которые имели дерзость выйти в дорогу в малом количестве и были жестоко убиты, хотя татары редко убивают местных - они называют их своими пастухами и рабами, получают от них припасы. Эти татары никогда не едят ни зерна, ни риса, и не овощей. Они говорят, что эта еда – для животных, а не для людей. Они не едят ничего, кроме свежей конины, мулов, верблюжатины и вместе с тем живут достаточно долго – некоторые больше ста лет. Сарацины, что обитают у китайской границы, невоинственны. Если бы китайцы захотели их завоевать, то сделали бы это с легкостью.

Так случилось, что в одну из ночей Бенто упал с лошади и остался лежать без сознания. Караван продолжил путь, не заметив, что случилось позади. И лишь добравшись до места отдыха, они обнаружили, что Бенто пропал. Тогда армянин Исаак повернул обратно, нашел товарища по голосу в темноте, когда тот взывал к имени Христа, отчаявшись снова увидеть караван. «Какой ангел привел тебя сюда, чтобы спасти меня от неминуемой судьбы?»⁸⁶ – такими были его первые слова. С помощью армянина он смог добраться до стоянки, где оправился от падения.

Глава XIII.

Как после встречи с нашим посланником умирает в Китае Отец Бенто

Знаменитая стена обрывается у северной границы Китая. Здесь открытое пространство шириной в двести миль, откуда тартары, остановленные стеной южнее, совершали свои набеги в Китай. Они делают это и сейчас, но не с тем же успехом. Было построено два укрепленных города, где стоят отборные войска на случай нападения. Существует специальный наместник, который управляет городами в этом регионе, помимо тех чиновников, что получают приказы из столицы. Наместник и

⁸³ В лат. тексте – Chiaicuo. Имеется в виду крепость Jiayuguan Pass [Ворота Цзяюгуань] в современной провинции Ганьсу в Китае.

⁸⁴ В лат. тексте Socieu [Сучжоу]. Современное название города – Jiuquan [Цзюцюань], расположенного в провинции Ганьсу.

⁸⁵ В оригинале «tartari». Понятие «тартары» или «татары» может иметь широкое толкование. Относится ко многим народам обширных территорий Центральной Азии и северного Китая.

⁸⁶ В лат. тексте: «dixit igitur, Quis se Angelorum huc adduxit vt me periculo eximeres imminenti?». Nicolas Trigault, 1617, 619.

другие высокие чины живут в городе Канчоу, в провинции Шенси⁸⁷. В другом городе – Сосеу (далее в русском тексте - Сучжоу) имеется губернатор. Этот город разделен на две части. Китайцы, которых сарацины называют «катайцами», живут в одной, а сарацины, которые пришли сюда торговать из Кашгарии и других западных краев, занимают другую часть. Многие купцы привозят жен и обзаводятся семьями, становясь местными жителями, и больше никогда не возвращаются на свои земли, наподобие португальцев, которые селятся в Макао, в провинции Кантон, где создают собственные законы и имеют своих судей. Но здесь сарацины по дчиняются китайским законам и китайскому наместнику. Каждую ночь их запирают в стенах сарацинской части города, хотя в остальное время к ним относятся так же, как к местным. По закону те, кто прожил здесь больше девяти лет, не может возвратиться в свою страну.

Согласно древнему соглашению между Царством Китай и семью или восемью королевствами на западе, в Китай могут ступить только раз в шесть лет, семьдесят два купца. Эти купцы выдают себя за послов и встречаются с Императором⁸⁸, чтобы предложить ему дань. По большей части они предлагают кусочки прозрачного мрамора, о котором мы рассказывали раньше, также небольшие алмазы, синие камни⁸⁹, и другие подобные товары. Потом эти так называемые послы возвращаются с полученными от императора деньгами. Понятие «дань» лишь формальность, поскольку никто не платит так много за привезенный мрамор, кроме самого Императора, который считает зазорным для себя отпускать иностранных послов с пустыми руками. И действительно, император всегда оказывает всем такой богатый прием, что в среднем каждый человек получает по одному золотому куску ежедневно, что покрывает все его расходы. По этой причине купцы стараются оказаться в числе этих посланников и по этой же причине они преподносят дорогие подарки главе каравана, который может помочь им в этом. Когда приходит время, так называемые послы от имени различных правителей готовят поддельные письма и пишут в них самые подбострастные речи для Императора. Китайцы принимают таких посланников из многих государств: Saucincino, Sian, Leuchieu, Coriano и от некоторых мелких татарских владык, и все это ложится тяжелым бременем на государственную казну. Сами китайцы прекрасно знают что это ложь, однако позволяют своему Императору думать, что весь мир платит ему дань, в то время как на самом деле Китай платит всем остальным государствам.

Наш Бенто добрался до Сучжоу в конце 1605 года, и, как видно, само Божественное провидение вело его к конечной цели, обеспечив удачу на протяжении всего пути. С ним было тринадцать лошадей, пять нанятых слуг, два мальчика, купленных в качестве рабов⁹⁰, и тот самый драгоценный мрамор. Его имущество

⁸⁷ В лат. тексте – Canceu и Scensi.

⁸⁸ В лат. тексте – Regi.

⁸⁹ В лат. тексте – coeruleum colore.

⁹⁰ Почти все поздние исследователи утверждают, что Бенто выкупил этих мальчиков из рабства. Однако на латыни фраза звучит: «pueros duos in seruos coemerat», т. е. «двух мальчиков в рабство приобрел». (Nicolas Trigault, 621).

теперь оценивалось в 2500 золотых. Но главное – и Бенто и его товарищ Исаак были полны здоровья и сил.

В этом городе они повстречали другую группу сарацин, только что вернувшихся из Пекина⁹¹, которые не только подтвердили все сказанное ранее про Отцов, но еще и добавили к рассказу невероятные домыслы. Например, они рассказали, что Император ежедневно выдает им серебро без счета.

Наш брат решает написать отцу Маттео о своем прибытии и вручает письмо доверенным китайцам. Но курьеры не могут взять в толк, куда его доставить, так как Бенто не знает китайских имен наших отцов, не знает части города, где они расположились и пишет письмо на европейском языке.

Во время Пасхи Бенто вновь отправляет послание, на этот раз вручив его мусульманину, тайно покинувшему город, так как им также не разрешается входить и выходить без разрешения чиновников. В этом письме он рассказывает о цели своего путешествия и просит прислать кого-нибудь, чтобы помочь ему выбраться из Сучжоу, ставшего для него тюрьмой, и воссоединиться со своими братьями-единоверцами, а не пребывать в ожидании среди сарацин. Он добавляет также, что желает вернуться в Индию морским путем, как это обычно делают португальцы.

Тем временем, отцы-иезуиты в Пекине уже давно получили известие от настоятеля из Индии о путешествии Бенто и потому из года в год ждали его прибытия и безуспешно пытались его отыскать, расспрашивая всех купцов, приехавших в Китай. Но до этого времени у них не было никаких вестей, так как они не знали, под каким именем путешествует Бенто, а послы и торговцы действительно могли никогда не слышать о таком человеке. Второе письмо, которое получили отцы в Пекине, вселило в них великую радость. Послание пришло в конце года, в середине ноября⁹², и они решили не терять ни минуты драгоценного времени, а снарядить кого-то из членов Общества, кто поедет, вызволит его и любимыми средствами доставит в столицу. Однако позже они сочли, что появление еще одного иностранца принесет больше вреда, чем пользы, и отказались от этой затеи. Поэтому отправили в дорогу одного из послушников, который был избран для вступления в Общество, по имени Джованни Фернандес⁹³, человека полного добродетелей и благоразумия, которому можно было доверить такое поручение. Его сопровождал один из новообращенных, хорошо знающий дорогу. Джованни поручили любым способом доставить Бенто и его товарищей в столицу, а если все-таки не удастся добиться разрешения или вывести их без ведома магистрата, то послушнику следует остаться с братом и известить Общество о неудаче. В этом случае они надеются на поддержку друзей при дворе Императора.

Город, где застряли Бенто с Исааком, находился на расстоянии четырех месяцев пути от Пекина, и, казалось, не могло и быть речи о том, чтобы начать путешествие сейчас, когда в этом краю свирепствует зима. Тем не менее, Отец Маттео решает

⁹¹ В оригинальном тексте – Pechinum.

⁹² Второе послание Бенто Гоиша в Пекин прибыло в конце ноября 1606 года.

⁹³ В латинской транскрипции – Ioannes Ferdinandus. Годы жизни: 1581–1620. Уроженец Квантуна. (см. Dictionary of Ming Biography, 1368–1644, 1976, vol. I, p. 472).

отправить Фернандеса, опасаясь, что за такой долгий срок Бенито может засомневаться, действительно ли в Пекине находятся члены Общества. И, в самом деле, он оказался прав - если бы поиски задержали еще на несколько дней, то посланники уже не нашли бы Бенито среди живых. Они взяли с собой письмо, собственноручно написанное Отцом Маттео, с инструкциями, как обезопасить себя в дороге, и также послания от двух других членов Общества, рассказывающих о положении наших дел в этой столице, что должно было крайне заинтересовать Бенито.

В это время Бенито и Исаак, застрявшие в городе, все больше страдают от выходов сарацин, и так принесших немало бед во время всего путешествия. Кроме того, из-за высоких цен на продовольствие и жилье они вынуждены продать большой кусок мрамора меньше чем за полцены, выручив двенадцать сотен золотых, большая часть которых ушла на погашение долгов, а остаток они потратили на содержание товарищей в течение целого года. Тем временем прибыла группа торговцев вместе с караван-баши, и Бенито вынудили проявить гостеприимство, вследствие чего за короткое время он вновь был вынужден войти в долги. Вдобавок Бенито снова был избран одним из тех семидесяти двух купцов, что отправлялись в Пекин, для чего ему пришлось приобрести несколько кусков мрамора. Без этого ему бы не позволили присоединиться к каравану, идущему в Пекин, поэтому, чтобы избежать посягательств сарацин, он зарыл сто фунтов этого добра в землю.

11 декабря сего (1606) года Фернандес вышел из Пекина, и ему тоже пришлось столкнуться с рядом неудач. В городе Синан⁹⁴ – столице провинции Шенси, сбежал его слуга, прихватив половину провизии. Лишь в конце марта 1607 года, после двух с лишним месяцев тяжелого пути, он смог добраться до Сучжоу, где обнаружил Бенито де Гоиша на смертном одре.

Накануне португальцу привиделось во сне, что посланник Отцов приехал к нему из Пекина, и поэтому на следующий день он послал Исаака на рынок купить товаров для бедных, и искренне молил Бога оправдать его надежды. На рынке армянину рассказали о прибытии иезуита из Пекина и указали на Фернандеса. Так армянин привел посланника домой, и тот, войдя, приветствовал брата Бенито на португальском наречии. И тот, поняв, что желание его наконец исполнилось, со слезами радости на глазах, возглашая «Ныне отпускаешь раба Твоего» (Лк.2:29), обратил к небесам адресованные ему послания. И в этот самый час, наверное, понял он, что путь его окончен, и доверенное ему дело выполнено. Потом принялся читать письма и всю эту ночь хранил их возле сердца. Можно только предположить, какие были сказаны слова и какие были заданы вопросы, и нет надобности вникать в детали. Джованни Фернандес приложил все усилия, чтобы вылечить Бенито в надежде, что тот наберется достаточно сил, чтобы выехать в Пекин. Однако силы так и не вернулись. Не было ни врачей, ни необходимых лекарств, а состояние Бенито все ухудшалось, несмотря на то, что Фернандес готовил для него европейскую еду. Так, на одиннадцатый день после приезда послушника, Бенито испустил свой последний вздох⁹⁵. Тогда же закрались подозрения, что он мог быть отравлен магометанами.

⁹⁴ В лат. тексте – Singhan.

⁹⁵ Как выразились его братья: «В поисках Китая он нашел Рай». **Henry Yule**, 530.

Эти люди постоянно покушались на имущество усопшего, при любом удобном случае пытаясь забрать то, что осталось, и делали это самым варварским способом. Однако, никакая потеря не могла сравниться с потерей дневника Бенто, куда он мелким почерком скрупулезно записывал все детали путешествия⁹⁶. Мусульмане жаждали завладеть именно этой вещью, где были записаны имена многих должников из их числа, потому что опасались, что их заставят вернуть суммы, которые они так бессовестно отбирали у нашего брата. Они также намеревались похоронить Бенто по мусульманскому обычаю, однако Фернандесу удалось избавиться от их назойливых жрецов и забрать тело, чтобы похоронить в благополучном районе города, куда можно было бы впоследствии возвращаться. Хотя при себе у них не было молитвенника, (Исаак) Армянин и Джованни Фернандес, прочли розарий над могилой Бенто.

Здесь будет верным добавить хвалебное слово про этого достойного человека. Бенто де Гоиш, уроженец Португалии, человек высокого духа и острого ума, был направлен добровольцем, чтобы присоединиться к нашей Миссии в Могольской Империи. Много лет он бескорыстно помогал Миссии, просвещая магометан и индусов, и широтой души многих смог обратить в истинную веру и снискать их любовь и уважение. Хотя он не был священником, тем не менее пребывал в большом почете из-за ценных качеств, данных ему при рождении и приобретенных при жизни. Так он завоевал дружбу царя Моголов и был отправлен в Гоа вместе с царским посланником. Возможно, благодаря мудрости и осмотрительности, Бенто удалось предотвратить войну с таким могущественным монархом, который желал захватить Индию⁹⁷.

Незадолго до своей смерти он оставил наказ для нашего братства в Пекине – никогда не доверять сарацинам. Благодаря случаю, известному нашему братству, о нем можно судить как о человеке святом, помня о том, сколько лет он провел не исповедуясь и не получая отпущения грехов. Он говорил: «Умираю без утешения, а вместе с тем – как же велика милость Божья, что дает мне уйти без угрызений совести за последние годы жизни».

У этих купцов существует мерзкий обычай – если кто-то из них умирает в пути, то его имущество делят между собой остальные. И вот исходя из этого, они схватили армянина Исаака – компаньона Бенто, связали его и грозя смертью стали принуждать его воззвать к имени Магомета.

Фернандес отправил заместнику Канчоу просьбу освободить Исаака, на что тот ответил, что справедливости пусть добивается губернатор Сучжоу, а также потребовал, чтобы к нему вернулся дядя этого юнца вместе с имуществом покойного⁹⁸. Вначале губернатор благоволил к Фернандесу и Исааку, однако позже переменял свое отношение, потому что сорок сарацин объединившись подкупили его. Он грозился высечь Фернандеса и отправить на три дня в тюрьму. Однако это не могло остановить послушника – правда, ему пришлось продать всю одежду, без которой

⁹⁶ Это определение почерка Бенто де Гоиша встречается только у Samuel Purchas. (см. **Samuel Purchas**, 237).

⁹⁷ Т. е. португальские владения в Западной Индии.

⁹⁸ Не совсем понятно, о ком именно идет речь. Этот пассаж, к примеру, отсутствует в работе Samuel Purchas.

мог обойтись, чтобы выручить больше денег для суда. Дело это продолжалось целых пять месяцев, и всё это время Фернандес не мог общаться с армянином так как не знал персидского языка, а Исаак не знал ни латыни, ни португальского. Когда их вызвали на суд, Фернандес прочитал «Отче Наш», Исаак повторял имя Бенто Гоиша и произнес несколько слов на португальском. Но так как окружающие не понимали, о чем они говорят, судья решил, что они общаются на Кантонском диалекте и, должно быть, прекрасно понимают друг друга. Но затем Фернандес начал изучать персидский язык и спустя два месяца стал понемногу общаться с армянином.

Сарацины твердили, что внешне он походит и на сарацина и на китайца, на что Фернандес отвечал, что его мать была китайкой, и черты свои он унаследовал от нее⁹⁹. На судью однако подействовал только один довод. Дабы показать, что армянин Исаак также является противником исламской веры, Фернандес достал из рукава кусок свинины, и они стали вместе его есть, что вызывало у всех присутствующих сарацин великое отвращение. И действительно, увидев это, они поняли, что дело безнадежно и стали покидать здание суда, плюясь в сторону армянина, утверждая, что он был одурочен китайским самозванцем. На протяжении всего путешествия Исаак и Бенто ни разу не притрагивались к свинине, чтобы не раздражать сарацин, или же ели ее тайно. Произошедшее заставило судью встать на сторону Фернандеса, он приказать вернуть имущество Бенто, однако, к тому времени от него уже ничего не осталось кроме нескольких кусков мрамора, что были зарыты в землю. Продав их, компаньоны оплатили оставшиеся долги и оставили средства на обратный путь в Пекин. Однако даже этого не хватило, чтобы покрыть расходы за время столь долгого пребывания в городе, поэтому они взяли в кредит двадцать золотых за счет оставшегося куска мрамора.

Наконец, оба достигли Пекина, где братствия все это время с тревогой ожидала их возвращения.

И это было время и радости, и скорби. Скорби о покойном брате Бенто и радости за спасение его товарища – армянина.

Исаак был встречен как подобает члену братства, потому что Бенто сообщил им в письме о великой поддержке, которую ему оказывал армянин на протяжении всего путешествия. Фернандес привез с собой крест, красиво изображенный на позолоченной бумаге – единственный крест, который Бенто хранил при себе, пока жил среди сарацин, а также три рекомендательных письма, подписанных правителями Кашгара, Хотана и Киалиса. Все три письма теперь выставлены в нашей резиденции в Пекине. Сохранились также патентные письма отца Жерома Ксаверия с другими бумагами, которые доставлялись во время путешествия. Среди них – письмо Алежу ди Менезиша¹⁰⁰, архиепископа Гоа, и письмо от уже упомянутого Жерома, адресованные членам Общества в Пекине, в которых они выказывают радость по поводу того, что

⁹⁹ Скорее всего мусульмане намекали на то, что он является одним из них и хотели завлечь в свои ряды.

¹⁰⁰ В лат. тексте – Alexij Menesij. Алежу ди Менезиш (1559–1617). Архиепископ Гоа с 1595 года.

Катай расположен не так далеко от Пекина и оба государства, возможно, имеют смежную границу.

Целый месяц армянин Исаак провел в Пекине. Все это время он помогал отцу Маттео разобраться с бумагами Бенто, а также делился воспоминаниями о путешествии. С его рассказа мы записали историю этих трех глав.

Из Пекина Исаак отправился в Макао по маршруту, которым обычно пользуются наши люди, и был тепло принят иезуитским братством и их соратниками. На обратном пути в Индию его судно близ Сингапурского пролива, было захвачено голландскими пиратами, которые отобрали у него скудные пожитки и лишили свободы¹⁰¹.

В конце концов, он был выкуплен португальцами с Малакки и продолжил свое плавание до Индии. Получив там весть о кончине своей жены, Исаак решил не возвращаться в государство Моголов и остался в Западной Индии, в городке Чауле¹⁰², где живет до сих пор, пока пишутся эти строки¹⁰³.

БИБЛИОГРАФИЯ

Григорьев В. В. (1816–1881). Землеведение. Восточный или Китайский Туркестан. Издание Императорского русского географического общества, Санкт-Петербург, 1869.

Пржевальский Н. М., – 1948, Из Кяхты на истоки Желтой реки. Исследование северной окраины Тибета и пути через Лоб-Нор по бассейну Тарима. М. ОГИЗ. 1948.

Aslanian Sebouh, – 2011, From the Indian Ocean to the Mediterranean. University of California Press, Berkeley, 2011.

Carl Ritter, Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen. Berlin, 1832. Die Erdkunde von Asien.

Cathay and the way thither: being a collection of medieval notices of China. London, 1866, Vol. 2.

Cornelius Wessels, Early Jesuit Travellers in Central Asia 1603–1721, The Hague: M. Nijhoff, 1924. Позднее издание – Early Jesuit Travellers in Central Asia 1603-1721, Delhi, 1997.

De Christiana expeditione apud Sinas suscepta ab Societate Jesu, Augsburg, 1616.

Dictionary of Ming Biography, 1368–1644, 1976, vol. I.

¹⁰¹ Лат.: «Armenium reculis suis spoliatum in miseram redegit seruitutem». – т.е. сделали рабом. **Nicolas Trigault**, 628.

¹⁰² В оригинальном тексте - Cīaul. Сегодня португальский Чаул заброшен. Руины города расположены в 60 километрах южнее Бомбея.

¹⁰³ Пьетро Яриччи приводит другую информацию о судьбе Исаака. Согласно его сведениям, Исаак Армянин был захвачен голландскими пиратами по пути в Малакку. Капитан был настолько поражен его историей, что захотел все предварительно записать, затем отправил Исаака в Малакку. Оттуда иезуиты послали его в Гоа, где он встретился с отцом Пиннером [Pinnerum]. Архиепископ Индии вручил Исааку сто pardaos (Индо-португальские серебряные монеты). И они с отцом Пиннером вернулись в Cambay (совр. Кхамбхат). **Petri Larrici**, 1615.

Etheridge John Wesley, – 1846, *The Syrian Churches: Their Early History, Liturgies, and Literature*, 1846.

Hay Ioannes, – 1605, *De rebus japonicis, indicis, et peruianis epistolae recentiores*. M. Nutius, 1605).

Huc Evariste Regis, *Le christianisme en Chine, en Tartarie et au Thibet (1857–1858)* (Paris: Gaume frères 1857–1858). in 4 vols. Vol. II (1857). Англ. издание: *Christianity in China, Tartary and Thibet*, 1857, Vol. II.

Kircher Athanasius, *China monumentis, qua sacris qua profanis, nec non variis naturae & artis spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrata*. Amasterdam, 1667. *China Illustrata* by Charles **Van Tuyl**, Indian University Press, 1987.

Larrici Petri, – 1615, *Tholosani Societat Jesu Thesaurus Rerum Indicarum*. 1615.

Louis J. Gallagher, *China in the Sixteenth Century: The Journals of Matthew Ricci: 1583–1610*, New York, 1953. Book Five, Chapter 11, “Cathay and China: The Extraordinary Odyssey of a Jesuit Lay Brother” and Chapter 12, “Cathay and China Proved to Be Identical.”

Mission to Tibet: The Extraordinary Eighteenth-century Account of Father Ippolito Desideri, S.J. Wisdom Publications, Boston, 2010.

Nicolas Trigault, *De Christiana expeditione apud Sinas suscepta ab Societate Jesu*, Augsburg, 1615. Liber V, Caput XI, Caput XII, Caput XIII, переиздана и дополнена в 1616 году.

Ozbaran Salih, *Ottomans as 'Rumes' in Portuguese sources in the sixteenth century*, *Portuguese Studies*, Annual, 2001.

Pasquale d'Elia, *Fonti Ricciane: documenti originali concernenti Matteo Ricci e la storia delle prime relazioni tra l'Europa e la Cina (1579–1615)*, in 3 volumes, Roma, 1942–1949.

Purchas Samuel, – 1906, *Hakluytus Posthumus or Purchas His Pilgrimes*. London, 1906, vol. XII.

Relation des Mongols ou Tartares par le Jean Du Plan de Carpin. Paris, 1838.

Samuel Purchas, *Hakluytus Posthumus or Purchas His Pilgrimes*, London, 1625

Samuel Purchas, *Hakluytus Posthumus or Purchas His Pilgrimes*, London, in 20 volumes, 1905-1907, Volume XII.

Seth Mesrovb J., – 1937, *History of the Armenians in India*. London, 1937.

Tacchi Venturi, Pietro, *Opere storiche del P. Matteo Ricci, S.I.: edite a cura del Comitato per le onoranze nazionali, con prolegomeni, note e tavole dal P. Pietro Tacchi Venturi (Historical Works of Fr. Matteo Ricci, S.I.)* in 2 volumes. Volume I – “I Commentarj dalla Cina” (1911), Volume II - “Le Lettere dalla Cina” (1913).

Timkowski George, – 1827, *Travels of the Russian Mission Through Mongolia to China*. London, 1827, Vol. I.

The Monumenta Germaniae Historica, ed. by Georg Heinrich Pertz. Leipzig, 1925, vol. 23.

Yule Henry, *Cathay and the way thither: being a collection of medieval notices of China*. Issue 37 of *Works* issued by the Hakluyt Society. London, Printed for the Hakluyt society, 1866, in 4 vols. Vol. 2.

ՌՈՒԲԵՆ ԳԻՆԻ

(Պեկին)

cinemakingvg@yahoo.com

ԲԵՆՏՈ ԴԵ ԳՈՅԻՇԻ ԵՒ ԻՍԱՀԱԿ ՀԱՅԻ ՃԱՆԱՊԱՐՀՈՐԴՈՒԹՅՈՒՆԸ ՉԻՆԱՍՏԱՆ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Մարկո Պոլոյի ճանապարհորդությունից սկսած, Եվրոպան ճանաչում էր այսօրվա Չինաստանը Քաթայ անվանումով, իսկ ժամանակակից Պեկինը՝ իբրև Խանբալիկ:

Երբ Հեռավոր Ասիայում հայտնված առաջին պորտուգալական գաղութները սկսեցին առնչվել Չինաստանի հետ Եվրոպան կրկին տեղեկացավ Պեկինի մասին: Շատերը սկսեցին կասկածել, որ խոսքը գնում է նույն պետության մասին՝ եւ Խանբալիկը ու Պեկինը կարող է լինել նույն բնակավայրը:

Այդպիսի պատմական դրվագների շարքին է պատկանում պորտուգալացի ճիզվիտ Բենտո դե Գոյիշի եւ Իսահակ Հայի ճանապարհորդությունը՝ Մոդոլական Կայսրության երկրորդ մայրաքաղաք Լահորից դեպի Չինաստան 1602 – 1607 թվականներին:

Ինչպես գրել է 19-րդ դարում բրիտանացի գիտնական Հենրի Յուլը, այդ ճանապարհորդությունն էր, որ լուծեց աշխարհագրական կարելորագույն հարցերից մեկը, նույնականացնելով «Քաթայ» եւ «Չինաստան» երկրներն իրենց մայրաքաղաքներով:

Յուլը նշում է, որ Բենտո Գոյիշի եւ Իսահակի բացահայտումի շնորհիվ գրքերի էջերից եւ քարտեզներից անհետացան Քաթայն ու Խանբալիկը, տեղը զիջելով մեզ այսօր ծանոթ անվանումներին:

Բենտո Գոյիշի եւ Իսահակի պատմությունը Եվրոպայում հրատարակվեց լատիներեն տարբերակով, որի հեղինակն էր Նիկոլա Տրիգոն: Աշխատությունը լույս տեսավ Աուգսբուրգում 1615 թվականին՝ «De Christiana expeditione apud Sinas suscepta ab Societate Jesu» վերնագրով:

Տրիգոյի գործը հիմնված է հայտնի քարտիչ՝ Matteo Ricci- ի խապերեն տրակտատի վրա, որը հրատարակվել է միայն 20-րդ դարում՝ Tacchi Venturi Pietro-ի հեղինակությամբ:

Քանի որ այդ տարբերակը լի էր բազմաթիվ սխալներով, որոշ ժամանակ անց այն նորից տպագրվեց՝ Pasquale d'Elia-ի «Fonti Ricciane: documenti originali concernenti Matteo Ricci» անվանումը կրող գրքի տեսքով:

1907 թվականին ճանապարհորդության 300-ամյակի առթիվ Ազորյան կղզիներից մեկում՝ Վիլյա Ֆրանկա դե Կամպոյում կանգնեցվեց Բենտո Գոյիշի արձանը, որը, հետեւելով լատիներեն աղբյուրին, պատկերված է հայ առեւտրականի տարագով: Արձանը այսօր էլ կանգնած է նույն տեղում:

Հետազոտությունների համար առավել արժեքավոր են ճանապարհորդության մանրամասները: Գրեթե ամիս առ ամիս կարելի է հետեւել, թե ինչպես են ճանապարհորդներն անցնում հազարավոր կիլոմետրեր, հանդիպելով բազմաթիվ խոչընդոտների: Հետաքրքիր է այն հատվածը, որտեղ նկարագրվում է հայկական առևտ-

րական տարազը բոլոր իր յուրահատուկ տարբերով: Ըստ լատիներեն աղբյուրի, Բենտոն միայն հայի կերպարանքով հնարավորություն ուներ ճանապարհորդել դեպի Չինաստան:

Հաջորդ հետաքրքիր հանգամանքն այն է, որ գրեթե մինչև 20-րդ դարի սկիզբ ոչ ոք հնարավորություն չի ունեցել հաղթահարել Պամիրի հանրահայտ լեռնաշղթան:

Ամիսներ շարունակ հինգ հարյուր հոգուց բաղկացած քարավանը, որին միացել էին Բենտո Գոյիշը եւ Իսահակը, փորձում էր ճանապարհ հարթել դեպի Արեւելք:

Նրանց հաջողվել էր հրաշալի մանրամասնություններով նկարագրել տեղացիների կենցաղային հասկանիչները, ինչը տվյալ տարածաշրջանի պատմագրության համար չափազանց կարեւոր աղբյուր է:

Չինաստանի սահմանին մոտենալով, Բենտո Գոյիշը եւ Իսահակը վերջապես հասկանում են, որ նրանց առաքելությունը մոտենում է ավարտին: Ստանալով տեղեկություն Պեկինում ճիզուխ եղբայրների մասին, Բենտո Գոյիշը նշում է, որ Չինաստանը (Sinica) եւ Քաթայը՝ (Cathay) նույն երկիրն է: 1605 թվականին նրանք հասնում են ժամանակակից Սուչժու քաղաք, որտեղ ստիպված են լինում սպասել նոր քարավանի կազմավորմանը: Բանն այն է, որ դեպի Պեկին ուղեվորվող քարավանների արշավը վեց տարի մեկ էր նախատեսված: Բենտոն երկու նամակ է ուղարկում Պեկին, փորձելով կապ հաստատել ճիզվիտ եղբայրության հետ: Եվ միայն 1607 թվականին Պեկինից ժամանում է ճիզվիտների պատվիրակը՝ Ֆերդինանդ անունով մի երիտասարդ չինացի: Բենտոն այդ պահին ծանր հիվանդ էր: Նա մահանում է տասնմեկ օր հետո:

Բենտո Գոյիշի մահից հետո Իսահակը հայտնվում է պատանդի դերում: Ըստ ավանդույթի, մահացած առեւտրականի իրերը, կենդանիներն ու ծառաները բաժանվում էին արշավախմբի մյուս անդամների միջև: Չնայած Իսահակը երբեք չի նշվել, որպես Բենտոյի ծառա, այնուամենայնիվ նրա կարգավիճակը երկակի էր: Միայն կես տարի հետո նա հնարավորություն է ստանում Ֆերդինանդի հետ միասին մեկնել Պեկին: Ճիզվիտները հային ջերմորեն են դիմավորում: Իսահակը անցկացնում է որոշ ժամանակ Չինաստանի մայրաքաղաքում՝ մանրամասն շարադրելով իր եւ Բենտոյի պատմությունը Matteo Ricci-ին, որը գրառում է այն խոսյերեն լեզվով: Հետո մեկնում է Մակաո՝ պորտուգալացիների հանգրվանը՝ Հեռավոր Արեւելքում, որտեղից էլ ճանապարհ ընկնում դեպի Հնդկաստան:

Գեռ Լահոր չհասած նա տեղեկանում է իր կնոջ մահվան մասին եւ որոշում է այլևս չվերադառնալ Մոդոլների երկիր, տնավորվելով պորտուգալական գաղութի Չաուլ քաղաքում: Բոմբեյից վաթսուհին կիրմետր հեռավորության վրա: Իսահակ Հայի հետագա ճակատագիրն անհայտ է:

Հետաքրքրական են առեւտրական հարաբերությունների մասին տեղեկությունները: Ըստ երեւույթին, հայ վաճառականները լավատեղյակ էին դեպի Չինաստան տանող բոլոր ուղիներին: Կարեւոր է արձանագրել, որ Իսահակն արդեն իսկ բնակվում էր Լահորում՝ իր ընտանիքի հետ մինչ 1604-05 թվականների ողբերգական իրադարձությունները Պարսկաստանում, երբ Շահ Աբբաս Ա-ի նախաձեռնությամբ հազարավոր հայեր տեղահանվեցին պատմական Հայաստանի տարածքից եւ վերաբնակեցվեցին Սպահանի շրջակայքում, ստեղծելով Նոր Ջուղա արվարձանը՝ ապագա հայկական առեւտրական աշխարհի սիրտը:

Պորտուգալացի Բենտո Գոյիշի եւ Իսահակ Հայի ճանապարհորդությունը հետաքրքիր ու բովանդակալից էջ է հայ-չինական եւ ընդհանրապես՝ Արեւելքի եւ Արեւմուտքի հարաբերությունների զարգացման պատմության մեջ:

RUBEN GINEY

(Beijing)

cinemakingvg@yahoo.com

JOURNEY OF BENTO DE GÖIS AND ISAAC THE ARMENIAN TO CHINA

SUMMARY

Since Marco Polo times China has been known to Europeans as Cathay, while Beijing as Khanbaliq. It was through the first Portuguese colonies in the Eastern Asia the Europeans once again learned about China and Beijing. It is apparent that the place and role of Armenian people in the development of relations between East and West was very important. The journey undertaken by the Portuguese Jesuit missionary Bento de Göis and his Armenian companion Isaac to China in 1602 – 1607 from Lahore comes to prove this opinion.

According to Henry Yule, a 19th century British scientist, this journey provided us with answer to one of the most exciting geographic questions, particularly, whether we may identify Cathay with China and Khanbaliq with Beijing. A Latin version of the story of Bento de Göis and Isaac edited by Nicolas Trigault and entitled “De Christiana expeditione apud Sinas suscepta ab Societate Jesu” was published in Augsburg in 1615. Trigault’s edition was based on diaries written by Matteo Ricci, an Italian missionary. Since this version contained numerous errors, another edition called “Fonti Ricciane: documenti originali concernenti Matteo Ricci” soon came to light by Pasquale d’Elia. The first English translation of this work was published in the 20th century.

In 1907, in commemoration of the 300th anniversary of that journey, a statue of Bento de Göis was erected at Villa Franca de Campo on the Azores Islands. The statue shows Bento wearing Armenian merchant’s attire exactly as it had been described in Trigault’s Latin source. The details of the journey are of a high importance for historical science. You can trace almost month by month how the travelers walked thousands of miles encountering numerous obstacles. For a few times, only Isaac’s selfless service helped Bento de Göis to escape inevitable death. The section where Armenian merchant’s attire with all its original elements is described represents particular interest. According to Trigault’s Latin source, Bento could make his way to China only under the disguise of an Armenian, otherwise being identified as a Portuguese he would certainly be stopped.

A caravan, that Bento and Isaaf joined, consisted of 500 people. It should take them to the East. After having lost many animals on the way, the travellers soon reached the Tarim Basin, a region surrounded by dozens of small states, particularly of a Muslim origin. Nevertheless, Bento and his companion managed to put the detailed descriptions of their everyday life together. While approaching China’s borders, Bento de Göis and Isaac realized that their mission was almost over. Learning about presence of Jesuit brothers in

JOURNEY OF BENTO DE GÖIS AND ISAAC THE ARMENIAN TO CHINA.

Beijing, Bento de Göis discovered that China (Sinica) and Cathay were the same. In 1605 two travellers reached modern Suzhou where they waited for a new caravan. It might take another six years until a new caravan to Beijing could be organized. Bento sent two letters to Beijing trying to establish a contact with the Jesuit mission. The Jesuit messenger, a young Chinese named Ferdinand, came from Beijing only in 1607. This news found Bento being sick. As a result, he died eleven days after it.

After Bento de Göis's death, according to a tradition, the property and wealth of the late merchant was divided among other merchants. Some time after it Isaac undertook a journey to Beijing being accompanied by Ferdinand. Jesuits gave the Armenian a warm welcome. During his visit of China's capital Isaac told Bento's story to Matteo Ricci who recorded it in Italian. Afterwards he made to Macau, a Portuguese colony in the Far East, where he stayed for a while and then despatched to India. On his way to Lahore he learned about his wife's death and decided not to return to the land of the Mughals but to settle in Portuguese colony of Chaul, some sixty kilometers away from Mumbai. Isaac's further destiny is unknown.

Information provided by merchants on the trade relations in the seventeenth century is of a special significance for historiography. It is worth of noting that Isaac lived in Lahore with his family before 1604, i.e. witnessed the deportation of Armenian families by Shah 'Abbas I of Persia from Armenia to Isfahan resulted in establishing of the Armenian quarter of Nor Jougha (New Julfa), the future centre of Armenian trading network in Persia.

The travels of Bento de Göis, a Portuguese, and his Armenian companion Isaac represent an interesting source for the history of Armenian-Chinese relations.